

3.3.6.7. Феодалная собственность на человека - живое «средство производства»

С точки зрения отношений собственности на материальные факторы производства феодальная социально-экономическая формация принципиально не отличается от рабовладельческой. Конечно, за десятилетия и столетия развития производства были усовершенствованы многие орудия труда и средства производства. Но эти изменения обуславливали, главным образом, изменения конкретного характера труда людей, занимавшихся в обществе производительной деятельностью.

Совсем другой характер и другое общее влияние на экономический фундамент жизни общества и его общественные отношения имели изменения в отношениях собственности на человека – то самое живое «средство производства».

Коренное, базовое отличие феодальной собственности феодала на крепостного крестьянина от рабовладельческой собственности рабовладельца на раба заключалось в исключении из его правомочий **права на жизнь** своего крепостного, права на его ненаказуемое убийство.

На рис.4 представлена совмещенная структура феодала и крепостного.

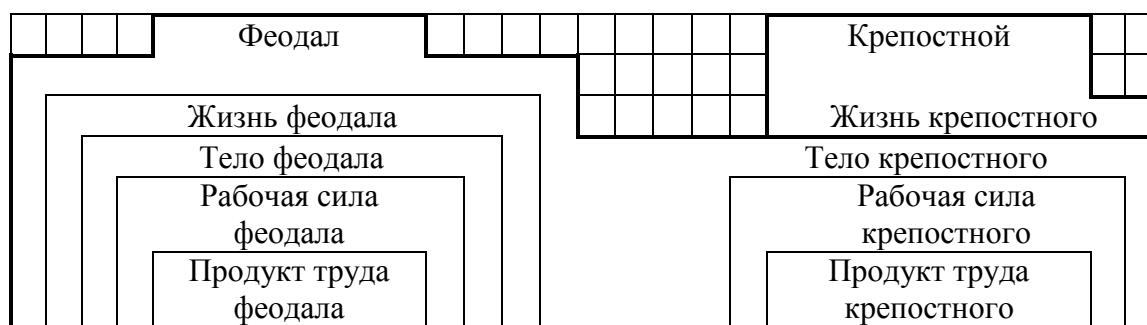

Рис.4 Сравнительная структура феодала и крепостного

На рисунке 5 представлена сравнительная структура системных правовых отношений феодала и крепостного.

Права владения, распоряжения и пользования крепостными были теперь у феодала не абсолютными, как у рабовладельцев, а «урезанными», частичными, но максимальными. Права владения и отчуждения реализовывались через право купли-продажи, дарения, наследования. Характерным правом феодала на владение телом крепостного было практиковавшееся в европейских странах право «первой ночи», по которому феодал имел право интимных отношений с выдававшейся замуж дочерью своего крепостного. Право собственности феодала на крепостного оказывалось не абсолютным, но предельно максимальным.

У крепостного	Частичное, минимальное	частичное, техническое, ограниченное (как придаток орудий и традиционных технологий)	частичное, минимальное (по решению феодала, до 30% от продукта, в пределе, испола: 50%/50%,)
У агента феодала	отсутствует	частичное, технологическое, максимальное (делегированное феодалом право на телесные наказания)	Частичное, повышенное (находятся на повышенном содержании у феодала)
У феодала	частичное, максимальное (включая куплю продажу тел, душ)	частичное, максимальное (обеспечивается правом на телесные наказания, на «первую ночь», на детей)	частичное, максимальное (более 70% себе, в пределе, испола: 50%/50%)
	Право владения крепостными – право отчуждения	Право распоряжения крепостными – право принятия самостоятельных решений по их производительному применению	Право пользования крепостными – право извлечения пользы – право присвоения продукта, произведенного крепостными
		Феодальная собственность (на крепостного)	

Рис.5 Сравнительная структура системных правовых отношений феодала и крепостного.

Право владения крепостным феодал осуществлял, присваивая его путем покупки на рынке, или получения в наследство, или получения в дар от государства, последующего ведения своих подушевых книг и помещения на принадлежащей ему территории и в своих хозяйственных постройках под присмотром своих слуг (агентов собственника). А за ненадобностью, по своей собственной воле, феодал отчуждал крепостного, продавая новому хозяину. Крайней, но до поры вполне узаконенной нормой владения феодала крепостным было безнаказанное нанесение телесных наказаний. А вот его убийство было запрещено.

Право владения феодала крепостным можно охарактеризовать, как **частичное** (исключено право на убийство) **максимальное** (право на телесные наказания).

Право распоряжения помещика крепостным реализовывалось через самостоятельное право принятия всех решений по их производительному применению: распределение по месту проживания, по видам работ и т.д. Часть полномочий распоряжения, прежде всего, технологических, (включая право нанесения телесных наказаний крепостными феодал (помещик) «делегировал» своим агентам (в лице управляющих, приказчиков и прочее). Важно отметить также, что в связи с усложнением орудий труда и, в целом, условий производства феодал во все большей степени наделял крепостных техническими правомочиями распоряжения ими самими в процессе выполнения труда в его конкретной производительной форме. В конце концов, сколь его не поучай, сколь за ним не присматривай и сколь его не наказывай, а свою работу, свой труд в конкретной форме крепостной осуществляет сам и для этого ему необходимы соответствующие распорядительные полномочия в отношении своего работающего тела.

Право распоряжения феодала крепостным, в целом, можно охарактеризовать, как **частичное максимальное**.

Право пользования феодала крепостным реализовывалось через присвоение всего продукта, произведенного крепостным (с последующим возвращением части, соответствующей его биологическому содержанию) или, как при системе «испола», практиковавшейся местами в Российской Империи, до половины рабочего времени крепостному разрешалось работать на себя и свою семью.

Право пользования феодала крепостным можно охарактеризовать, как **частичное максимальное**.

Крепостной же в условиях феодальных отношений собственности категорически не мог (за редчайшими исключениями) быть собственником других крепостных, но, в отличие от раба, становился владельцем своей жизни. То есть принимать решение, жить ему или не жить, феодал уже не мог, а мог сам крепостной. Он, как бы получал «законное» право на выбор жизни или самоубийства (несчастные случаи и злые разбойники здесь не в счет).

Право владения крепостным самим собой в условиях феодальных отношений собственности можно охарактеризовать, как **частичное минимальное**.

Крепостной свое право распоряжения самим собой в рамках феодальной собственности реализуется частично, в рамках осуществления своего труда в его конкретной форме, в жестких рамках должностных хозяйственных технологий, норм и правил выполнения подконтрольного труда.

Право распоряжения крепостным самим собой в рамках феодальной собственности можно охарактеризовать, как **частичное техническое ограниченное**.

Крепостной абсолютно не имеет никакого права пользования продуктом своего труда (хотя и получает в потребление какую-либо его часть). Ибо он не имеет никакого права на непосредственное участие в установлении размера этой части, а целиком зависит в этом от воли помещика. Только в случае «испола» крепостной реализовывал свое право пользования самим собой, продуктом своего труда, в объеме, иногда достигающем половины совокупного произведенного им продукта.

Право пользования крепостного самим собой можно охарактеризовать, таким образом, как **частичное минимальное**.